

и кормовая. Одна главная палуба больше всякой палубы на волжских пароходах. Впрочемъ пику здѣсь меньше, чѣмъ тамъ, на Волгѣ. Полъ на палубѣ деревянный, некрашеный, скамейки тоже простого устройства. Но все идеальной чистоты. Простой некрашеный столъ блестяль лучше зеркала. Скамейки и морскія кресла безукоризненно чисты. Это палуба 1-го класса, на кормѣ II класса, а на носу для III го класса.

(До слѣд. №-ра).

II.

О Преподобномъ Сергіи, благодатномъ воспитателѣ духа русскаго народа *).

„Когда вмѣстѣ съ разнообразной, набожно крестящейся народной волной вступаешь въ ворота Сергіевой Лавры, иногда думаешь: почему въ этой обители не было и нѣтъ особаго наблюдателя, подобно древне-русскому лѣтописцу, который спокойнымъ неизмѣннымъ взглядомъ наблюдалъ бы и ровной безстрастной рукой записывалъ, еже содѣяся въ Русской Землѣ, и дѣлалъ-бы эти одинаково изъ года въ годъ, изъ вѣка въ вѣкъ, какъ будто это былъ одинъ и тотъ же человекъ, не умиравшій цѣлыя столѣтія? Такой безсмѣнный и не умирающій наблюдатель-лѣтописецъ рассказалъ-бы намъ, какіе люди приходили въ теченіи 500 лѣтъ поклониться гробу Преподобнаго Сергія и съ какими помыслами и чувствами возвращались отсюда во всѣ концы Русской Земли. Между прочимъ онъ повѣдалъ-бы намъ, что составъ общества, непрерывной волной притекавшаго ко гробу Преподобнаго, въ теченіи пяти вѣковъ оставался неизмѣннымъ. Еще при жизни Преподобнаго, какъ рассказываетъ его жизнеописатель-современникъ, многое множество приходило къ нему изъ различныхъ странъ и городовъ и въ числѣ приходившихъ были и иноки, и князья, и вельможи и простые люди, на селѣ живущіе. И въ наши дни наряду съ паломниками сермяжной Руси, притекають къ гробу Преподобнаго съ своими думами, мольбами и упованіями люди всѣхъ классовъ Русскаго Общества, не исключая и государственныхъ дѣятелей, которые также приходили сюда въ трудные переломы народной жизни, да что еще—и сами вѣнценосные монархи преклоняють свои колѣна предъ св. гробомъ бывшаго нѣкогда смиреннаго и убогаго старца... На протяженіи вѣковъ старыя понятія изсякали, новыя пробивались или наплывали, и чувства и вѣрованія, которыя влекли сюда людей со

всѣхъ концовъ Русской земли, бьютъ до сихъ поръ тѣмъ же свѣжимъ ключемъ, какъ били въ XIV вѣкѣ. И если бы возможно было воспроизвести писаніемъ все, что соединилось съ памятью Преподобнаго, что въ эти 500 лѣтъ было молчаливо передумано и перечувствовано предъ его гробомъ миллионами умовъ и сердець, это писаніе было-бы полной глубокаго содержания исторіей нашей всенародной политической и нравственной жизни“ *).

Постараемся-же, хотя въ краткомъ словѣ класснаго урока, выяснить, какое значеніе имѣеть Препод. Сергіи для своихъ современниковъ и какое значеніе имѣють для насъ онъ и основанная имъ Троице-Сергіевская Лавра, духовная крѣпость Россіи.

Надъ великою русскою землею въ ту пору, когда жилъ и подвизался великій угодникъ Божій, тяготѣло тяжелое и ненавистное для всѣхъ Татарское иго. Въ 1237 г. Татары взяли Владиміръ, убили княжескую семью, разгромили городъ съ его чудными храмами, опустошили и всю Суздальскую Землю. Въ битвѣ на рѣкѣ Сити русскіе были разбиты, В. князь Юрій убитъ. Въ 1240 г. та же участь постигла и южно-русскую землю. Кіевъ, Краса Русской Земли, Стольной градъ Св. Владиміра, съ великолѣпными храмами и монастырями, обратился въ груды пепла и развалинъ. Несмѣтная полчища татаръ опустошили Русскую Землю, Князья объявлены данниками хана. Наѣхали татарскіе чиновники, злые баскаки для сбора этой дани и дикими насиліями и грабежами сдѣлали невыносимою самую жизнь. Бывало, не стерпитъ русскій человекъ, убьетъ баскака, и новыя опустошенія огнемъ и мечемъ разгнѣваннаго хана еще болѣе угнетуть его. Такъ ужасно было Татарское иго! Это—было одно изъ тѣхъ народныхъ бѣдствій, которыя приносили не только матеріальное, но и нравственное разореніе. Люди безпомощно опускали руки, умы теряли всякую бодрость и безнадежно отдавались своему прискорбному положенію, не находя и не ища никакого выхода. И что еще хуже, ужасомъ отцовъ, пережившихъ бурю татарскаго разгрома, заражались и дѣти, родившіеся послѣ него. Мать пугала непокойнаго ребенка лихимъ татаринимъ; услышавъ это злое имя, взрослые бросались бѣжать, сами не зная куда. Подъ вліяніемъ постояннаго ужаса, передаваемого отъ одного поколѣнія къ другому, сильно измѣнились

*) Изъ уроковъ по Закону Божію.

*) Проф. В. О. Ключевскій. Благодатный воспитатель русскаго народнаго духа.

къ худшему и самые нравы: сильный прибѣгалъ къ насилію, слабый къ хитрости и коварству, что бы какъ нибудъ только заплатить дань и отвязаться отъ баскака. Грабежи, всякаго рода насилія были повсемѣстны; взаимнаго довѣрія не существовало... И что еще хуже,—сами князья клеветали другъ на друга, выпрашивали иногда у хановъ въ ордѣ отряды татаръ, съ которыми приходили на Русь воевать съ своими же братьями-соперниками. Нужно было соединить разрозненныя силы русскаго народа, объединить ихъ подъ властію одного московскаго князя, чтобы общими силами свергнуть ненавистное всѣмъ татарское иго. Эту-то задачу собиранія Русской Земли и принялъ на себя современникъ препод. Сергія Св. Алексій, исполнявшій въ этомъ великій завѣтъ первосвятителя Москвы, Св. Петра, гробница котораго сдѣлалась, можно сказать, краеугольнымъ камнемъ величія ея. Будучи митрополитомъ московскимъ, Св. Алексій, былъ главнымъ совѣтникомъ трехъ князей московскихъ, онъ руководилъ ихъ боярскою думою и, хорошо понимая, что русскіе немогутъ воевать въ такомъ положеніи, ѣздилъ самъ въ Орду нѣсколько разъ ублажать хановъ, отмаливая ихъ отъ злыхъ набѣговъ и опустошеній, воинствовалъ съ недругами Москвы всѣми средствами своего святительскаго сана, каралъ церковнымъ отлученіемъ непокорныхъ князей и съумѣлъ отстоять единоедержавіе московскаго в. князя и въ малолѣтство в. кн. Дм. Иоанновича Донскаго, будучи самъ фактически главою не только въ церковномъ управленіи, но и въ государственномъ. Отличаясь необыкновенно—развитымъ государственнымъ умомъ, онъ былъ, дѣйствительно, первымъ великимъ Государемъ Русской Земли. Въ этомъ великомъ дѣлѣ собиранія Русской земли помогалъ митрополиту и другъ его, ближайшій совѣтникъ, смиренный игумень радонежскій, препод. Сергій. Какъ только начинались гдѣ либо междоусобицы князей, препод. Сергій тутъ же, по порученію митрополита, оставлялъ любимую пустынку, пѣшкомъ, съ посохомъ въ рукахъ, и въ убогой одеждѣ пустытника спѣшилъ къ виновникамъ раздора и своими тихими и кроткими рѣчами, а гдѣ надо и властными убѣжденіями и угрозами суда Божія, водворялъ миръ, смирялъ и приводилъ къ послушанію Великому Московскому Князю... Но недостаточно было только объединить русскую землю, собрать разрозненныя силы

ея. Это было только начало великаго дѣла. Чтобы сбросить варварское иго, построить прочное и независимое государство и т. о. не только освободиться отъ грубаго вліянія дикаго народа, но и его самого ввести въ ограду христіанской церкви, для этого самому русскому народу должно было подняться въ уровень столь высокихъ задачъ, приподнять и укрѣпить свои нравственныя силы, приниженыя вѣковымъ рабствомъ и уныніемъ. Вотъ этому-то дѣлу, дѣлу нравственнаго воспитанія русскаго народа, подъему упавшаго духа его и содѣйствовалъ гл. обр. преподобный Сергій своею жизнью, своимъ примѣромъ, участіемъ и наставленіями. Осуществивъ въ своей жизни нравственный аскетическій идеаль монашества, предъ которымъ такъ благоговѣла вся наша древняя Русь, онъ явился для соврем. ему рус. народа поистинѣ путеводною звѣздою, привлекавшей въ обитель къ нему тысячи людей разныхъ званій и состояній, со всѣхъ сторонъ, и всѣ эти люди стекались къ Преподобному, принося ему сердце сокрушенное, жаждущее утѣшенія и наставленія, и вмѣстѣ съ водою изъ его источника черпали въ его пустынѣ утѣшеніе и ободреніе и, воротясь въ свой кругъ, по каплямъ дѣлилисъ имъ съ другими. Всѣ отрадно вздохнули, понявъ, что не все еще доброе погибло въ русскомъ народѣ, что народъ, давшій такого подвижника, бывшаго костью отъ кости его и плотью отъ плоти его, сохранилъ еще запасъ нравственныхъ силъ и способенъ не только свергнуть ненавистное иго, но и самого поработителя подчинить нравственной силѣ и заставить его преклониться предъ нею. 50 лѣтъ дѣлалъ свое тихое дѣло препод. Сергій въ Радонежской пустынѣ и за это время съумѣлъ вдохнуть духъ мужества въ русскій народъ и благословилъ его въ лицѣ первороднаго его сына на военную брань съ грознымъ Мамаемъ. Теперь посмотримъ, какими-же мѣрами совершилъ это дѣло нравственнаго перевоспитанія русскаго народа смиренный игумень. Разумѣется, онъ могъ примѣнять къ дѣлу средства только нравственной дисциплины, доступныя и понятныя тому вѣку, а въ числѣ такихъ средствъ самымъ сильнымъ былъ наглядный примѣръ, живое осуществленіе нравственнаго правила. Онъ началъ съ самого себя и продолжительнымъ уединеніемъ, исполненнымъ трудовъ и лишений среди дремучаго лѣса, приготовился быть руководителемъ другихъ пустынножителей. Бывшій

съ нимъ въ началѣ пустыннаго житія братъ Стефанъ не выдержалъ ужасовъ одиночества и ушелъ въ Москву, Преподобный-же Сергій препобѣдилъ ужасы одиночества силою молитвы, и когда убѣжище его было открыто, явились другіе любители пустынножительства для Бога, въ непрестанныхъ подвигахъ трудовъ и молитвы. Жизнеописатель, самъ жившій въ этомъ братствѣ, воспитанномъ Сергіемъ, живыми чертами описываетъ, какъ оно воспитывалось, съ какою постепенностью, снисходительностью и любовію къ человѣку, съ какимъ терпѣніемъ и знаніемъ души человѣческой. Мы всѣ читали и перечитывали эти чудныя страницы житія преподобнаго, повѣствующія о томъ, какъ Сергій, начавъ править собиравшейся къ нему братіей, былъ для нея и поваромъ, пекаремъ, мельникомъ, дровоколомъ, портнымъ, плотникомъ, какимъ угодно трудникомъ, служилъ ей, какъ рабъ купленный, по выраженію житія, осуществляя евангельскій завѣтъ: „кто хочетъ быть первымъ, да будетъ всѣмъ слугою“! Какъ потомъ, ставъ настоятелемъ обители и продолжая ту же черновую хозяйственную работу, онъ принималъ искавшихъ у него постриженія и не спускалъ глазъ съ каждаго новика, давая каждому посильное дѣло, ночью дозоромъ ходилъ мимо келій, легкимъ стукомъ въ дверь или окно напоминалъ празднословившимъ, что у монаха есть лучшіе способы проводить свободное время, а поутру осторожными мѣрами, намеками, не обличая прямо, не заставляя краснѣть. „тихой и кроткой“ рѣчью вызывалъ въ нихъ раскаяніе безъ досады. Читая эти рассказы, видишь предъ собою практическую школу благонравія, въ которой сверхъ религіозно-иноческаго воспитанія главными житейскими науками было умѣнье отдавать всего себя на общее дѣло, навыкъ къ усиленному труду и привычка къ строгому порядку въ занятіяхъ, помыслахъ и чувствахъ. Приходившій въ обитель міръ видѣлъ въ монастырѣ истинное братство людей и на этомъ братствѣ поучался самымъ простымъ правиламъ, которыми крѣпко людское христіанское общежитіе. Обитель не имѣла богатствъ. Напротивъ, въ монастырѣ все было бѣдно и скудно, или какъ выразился одинъ мужичекъ, пришедшій въ обитель Преподобнаго повидать прославленнаго величественнаго игумена, „все худостно, все нищетно, все сиротинско“. Въ самой оградѣ монастыря первобытныя лѣса шумѣли надъ кельями и осенью обсыпалъ

ихъ кровли палыми листьями и иглами; всюду валялись пни и неубранные стволы срубленныхъ деревьевъ, въ деревянной церковкѣ за недостаткомъ свѣчь пахло лучиной; въ обиходѣ братіи столько же недостатковъ, сколько заплатъ на сермяжной ряскѣ игумена, чего ни хватись, всего нѣтъ, по выраженію жизнеописателя; случилось, что вся братія по цѣлымъ днямъ сидѣла чуть не безъ куска хлѣба. Но посмотрите, какая атмосфера святости создавалась въ этой обители непрестанной молитвы и труда! Благословѣя предъ этою святынею молитвы и труда, приснопамятный святитель Московскій Филаретъ говорилъ: „дайте мнѣ пустыню, въ которой вмѣсто богатыхъ и пышныхъ хоромъ, величественныхъ зданій и стѣнъ, стоялъ боръ и убогая хижина въ немъ, но та хижина, порогъ которой освященъ стопами Богоматери! вмѣсто этихъ великолѣпныхъ храмовъ съ тысячами свѣчей убогая церковка съ лучиной, но та церковка, въ которой сходилъ въ потиръ игумена небесный огонь, и въ которой сослужили ему Ангелы!“ 50 лѣтъ, повторяемъ, служилъ преподобный Сергій нравственному воспитанію народа... Нравственное вліяніе дѣйствуетъ не механически, а органически. На это указалъ Самъ Христосъ Спаситель, сказавъ: Царство Божіе подобно закваскѣ. Украдкой западая въ массы, это вліяніе вызывало броженіе и незамѣтно измѣняло направленіе умовъ, перестраивало весь нравственный строй души русскаго человѣка XIV в. И вотъ въ лицѣ Дмитрія Іоанновича Донскаго преподобный Сергій благословилъ русскій народъ на брань съ страшнымъ врагомъ, и въ знаменитой Куликовской побѣдѣ 1380 г. занялась заря свободы русскаго народа отъ ненавистнаго вѣмъ ига. Русскій народъ свергнулъ его, а въ послѣдующіе вѣка ввелъ и своего врага въ ограду христіанской церкви.

Законоучитель института,
священникъ *Сергій Ильменскій*

